

Е Синьянь, выступая на вечеринке под видом сына иностранного бизнесмена, не верил, что Ху Вэй не знает его настоящей личности, особенно после того, как его так жестоко подставили в прошлый раз. Е Синьянь едва сдерживал желание ударить его, чтобы тот перестал притворяться. Однако он сдержался, хотя и был уже слегка пьян, к счастью, не слишком сильно. Ху Вэй был человеком, с которым он не мог связываться, независимо от того, какую роль тот играл. Сейчас Ху Вэй был богатым и влиятельным бизнесменом. Е Синьянь вдруг осознал, что он ни с кем не может спорить, и его жизнь казалась такой унижительной.

С усмешкой Е Синьянь сказал:

— Господин Ху, вы действительно великодушны, но почему вы так поступаете? Отказываетесь от больших денег и отдаете их другим?

В этот момент Хуа Ту уже крепко спал, уткнувшись в стол.

Ху Вэй, опершись на стол и наклонившись ближе к Е Синьяню, сказал:

— У нас с господином Е есть связь.

— Жаль, что у меня нет денег, — ответил Е Синьянь.

— Ничего страшного, я заплачу за вашу долю, а когда заработаем, вы вернете мне.

Ху Вэй достал мобильный телефон и спросил:

— Господин Е, не могли бы вы оставить свои контакты?

Е Синьянь назвал свой номер. Ху Вэй набрал его, услышал звонок телефона Е Синьяня и только потом положил трубку.

— Я вижу, что вы и ваш друг уже немного захмелели. Может, поедете на моей машине, я вас отвезу? — сказал он, кивнув двум охранникам позади себя.

Е Синьянь встал, прикрывая собой Хуа Ту, и ответил:

— Не стоит. Я трезв, сам его отвезу.

— Вы уверены?

— Конечно.

Ху Вэй жестом остановил охранников.

— Раз господин Е говорит, что не нужно, то ладно. У меня дела, я прощаюсь.

Е Синьянь сделал жест, приглашая его уйти. Он стиснул зубы, размышляя, что за замысел у Ху Вэй.

Е Синьянь поймал такси и, словно таща мёртвую собаку, затащил Хуа Ту внутрь, сначала отвёз его домой, а затем, весь в алкогольном запахе, вернулся в больницу.

Вернувшись в больницу, Е Синьянь получил выговор от Хуа То.

Неизвестно, было ли это влияние алкоголя, но Е Синьянь похлопал доктора Хуа по груди и

сказал:

— Я вернулся, чтобы оформить выписку. Если бы вы это сделали за меня, это было бы слишком обременительно.

— Эй, ты...

Е Синьянь ушёл, не давая Хуа То возможности читать нотации. Поэтому он и не знал, что Е Синьюй приходила в больницу навестить его.

Уже близилось время окончания рабочего дня, но Е Синьянь направился прямо в Управление по особым делам, прямиком в кабинет начальника. Открыв дверь, он увидел внутри Мужун Цзиньнаня, что слегка удивило его, но быстро взгляд его стал холодным и равнодушным.

Е Синьянь отдал воинское приветствие и сказал:

— Молодой маршал, начальник!

Мужун Цзиньнань кивнул:

— Слышал, ты болел и лежал в больнице. Почему вдруг здесь появился?

Е Синьянь ответил:

— Спасибо за заботу, я уже в порядке.

— Начальник Ду, — Е Синьянь сделал несколько шагов вперёд, — сегодня я встретил Ху Вэй.

Ду Чжуншэн спросил:

— Где вы встретились? О чём говорили?

— У уличного ларька с едой. У него не было причин не знать мою настоящую личность, но он вёл себя так, будто я сын иностранного бизнесмена, как на той вечеринке. Он сказал, что присмотрел участок земли и хочет, чтобы я вложил в него. Я сказал, что у меня нет денег, а он предложил заплатить за меня.

Мужун Цзиньнань усмехнулся:

— И такие дела бывают? Похоже, Ху Вэй затевает что-то новое. Пока мы не выясним его цели и не найдём базу исследований биохимического оружия, держите его под пристальным наблюдением.

Ду Чжуншэн сказал:

— Мы уже круглосуточно следим за ним, но из-за его статуса часто бываем связаны по рукам.

Мужун Цзиньнань кивнул:

— Понимаю. Пока мы не найдём то, что ищем, нельзя трогать Ху Вэй, даже если есть доказательства, чтобы его арестовать. Надо найти способ обойти эти ограничения.

— Я предлагаю, — сказал Е Синьянь, — отправить к нему внедрённого агента.

Мужун Цзиньнань и Ду Чжуншэн одновременно посмотрели на него.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Ты хочешь начать с Ху Вэй.

— Раз он сам подошёл ко мне, почему бы не воспользоваться этим и не посмотреть, что он задумал, — сказал Е Синьянь, глядя на Мужун Цзиньнаня. — Я самый подходящий кандидат.

Его голос был спокоен, но тон слегка понизился, словно он напоминал Мужун Цзиньнаню о чём-то.

Мужун Цзиньнань, конечно, понимал, о чём он думает. С той вечеринки они уже следили за Е Синьянем. То происшествие точно не было случайностью, а значит, Ху Вэй, скорее всего, работает на Лэй Вэня. Лэй Вэнь называл себя дядей Е Синьяня, чего Ду Чжуншэн пока не знал. Независимо от того, правда это или нет, они не могли наивно полагать, что это трогательная история о любящем дяде, ищущем племянника. Если Е Синьянь пойдёт на это, он окажется в опасности, но, как он сам сказал, он был самым подходящим кандидатом.

— Что ты планируешь делать? — спросил Мужун Цзиньнань.

Е Синьянь посмотрел на Ду Чжуншэна, затем на Мужун Цзиньнаня.

— Нам нужно рискнуть и разыграть спектакль. Успех моего внедрения будет зависеть от того, как развернутся события.

Близилось время окончания рабочего дня.

Мужун Цзиньнань посмотрел на часы и сказал:

— Майор Е, у тебя есть время сегодня? Не против ли поужинать вместе?

Е Синьянь кивнул, соглашаясь.

Мужун Цзиньнань повёл его в тот же ресторан, что и в прошлый раз, к столику у окна, откуда открывался вид на улицу, и где их тоже было хорошо видно.

Официант тепло их встретил.

Е Синьянь бегло посмотрел меню и передал его Мужун Цзиньнаню:

— Ты заказывай.

Мужун Цзиньнань просмотрел меню, закрыл его и передал официанту:

— Пусть будет как обычно. И, пожалуйста, без острого.

— Хорошо. Подождите немного.

Официант ушёл с меню.

Е Синьянь спросил:

— Ты ведь любишь острое, почему без острого?

— Ты только что выздоровел, лучше не есть острое, — ответил Мужун Цзиньнань. — Ты пил?

— Да. Плохое настроение, выпил немного, — Е Синьянь усмехнулся. — За это меня ещё и врач отругал.

Мужун Цзиньнань почувствовал, что он, кажется, в плохом настроении, и задумчиво сказал:

— Ты злишься, потому что я не навестил тебя?

Е Синьянь усмехнулся, но в его улыбке не было радости.

— Молодой маршал, вы прямолинейны. Но я не из тех, кто злится из-за мелочей. И уж точно не настолько мелочен, чтобы злиться из-за того, что кто-то не навестил меня в больнице. Если бы я был таким, я бы не дожился до сегодняшнего дня.

— Ты определённо злишься, — Мужун Цзиньнань скрестил руки на столе и задумался. — Если это не «мелочь», значит, что-то серьёзное. Майор Е не стал бы так относиться к молодому маршалу, значит, это личное. Что-то настолько серьёзное, что ты очень зол. Что это?

Е Синьянь взял стакан с водой и выпил глоток.

— До того, как выпить, я был очень зол, но сейчас уже не так сильно.

— Почему? — Мужун Цзиньнань улыбнулся, но ответ, который он получил, не был тем, что он хотел услышать.

— Я понял, что вместо того, чтобы тратить время на чувства, лучше подумать о том, как развивать свою карьеру.

Мужун Цзиньнань нахмурился.

— Ты... что сказал?

Е Синьянь потерял аппетит. Он встал и направился к выходу. Мужун Цзиньнань последовал за ним. Е Синьянь шёл быстро, словно пытаясь оторваться от преследователя.

Пройдя некоторое расстояние от ресторана, Мужун Цзиньнань схватил Е Синьяня за руку.

— Я хочу, чтобы ты объяснил.

Е Синьянь вырвал руку и сказал:

— Разве я не сказал достаточно? Мужун Цзиньнань, на работе мы пересекаемся, это неизбежно, но в личной жизни я больше не хочу иметь с тобой дела.

— Это нормально? — Мужун Цзиньнань рассмеялся от злости. — Несколько дней назад ты клялся, что готов разделить со мной всё. И вот теперь ты говоришь такое.

— Нормально? Это я должен тебе сказать. Мужун Цзиньнань, не ты ли говорил, что нам нужно держать дистанцию? Ради моего блага. — Последние слова он произнёс с особой силой.